

Т.В. Пашкова

О НАИМЕНОВАНИЯХ И НАРОДНЫХ СПОСОБАХ ЛЕЧЕНИЯ
КОЖНЫХ ЗАБОЛЕВАНИЙ У КАРЕЛ
(на примере фурункулов)¹

Неотъемлемой частью культуры каждого этноса является традиционная народная медицина, которая сконцентрировала в себе обширный опыт человеческой жизни и знания об окружающем мире. Ранее для лечения большинства заболеваний карелами применялся народный опыт, передаваемый из поколения в поколение. В качестве основных средств народной медицины использовались травы, средства животного происхождения, продукты питания и человеческой жизнедеятельности и т.д.

В данной статье исследуются наименования и способы лечения фурункулов у карел, решаются задачи, во-первых, представить лексическое богатство карельского языка относительно лексемы «фурункул» и определить происхождение собранных наименований, во-вторых, проанализировать верования карел, касающиеся причин возникновения этого кожного недуга, в-третьих, отобразить способы его врачевания. Актуальность данного исследования определена первой попыткой анализа данного заболевания в лексическом и этнографическом плане. Для исследования использовались как опубликованные источники, так и собранный автором полевой материал в районах Республики Карелия, что вносит в научный оборот новые данные.

этнография, карельский язык, народная медицина, кожные заболевания, фурункул.

В конце XIX — начале XX века среди карельского населения наиболее распространенными были различные кожные заболевания и особенно фурункулы (нарывы). По народным представлениям, кожный покров мог быть поражен болезнями немеханического (нарыв, бородавка, гнойник, экзема, сыпь) и травматического (рана, ушиб, порез, ожог, обморожение) характера.

Часто появление болезней немеханического характера карелы объясняли иррациональными причинами: экзема пристала от земли; хозяин воды, разгневавшись, наслал волдыри и т.д. При поражениях кожи карельский народ использовал самые различные средства традиционной и нетрадиционной медицины. К ним относились лечебные травы, сера, моча, деготь, зола, а также заговоры.

В карельском языке большинство лексем, обозначающих фурункул, являются отглагольными или сложными существительными. Большая часть deverбальных наименований образована от глагола *ajua* ‘нарывать, гноиться’ (ливв., ск., твр.) с присоединением суффиксов со значением названия или результата действия:

-jaine / -jäine (ливв. *jallas oli ajajaine, kodvan en voinnuh kävel' l'ä* — ‘на ноге был нарыв, [я] долго не мог ходить’);

-min(e) (ливв. *ajamine, ajamin*);

-ndu + -hine (суффикс, посредством которого образуются названия живых и мифических существ, а также названия какого-либо рода деятельности) (твр. *ajandahin'e pakottau* ‘нарыв саднит’);

-es (ливв. *ajotes*);

-os (ск. *puhkuat ajokšen, märgä l'ähtöy i l'iey kebiemi* — ‘нарыв вскрыешь, гной вытечет и будет легче’, ливв. *ajos*);

-us (ск. *ajotuš*).

С помощью deverбального суффикса **-e** (значение названия или результата действия) от глаголов *paisuo, paisota* ‘покрываться нарывами, фурункулами; опухать’ образованы наименования *paise* (ск.), *paize/paiže* (ск., ливв., люд.). Эквиваленты данных наименований распространены и в других прибалтийско-финских языках: *paize* (вод., вепс.), *paise* (эст., фин.).

¹ Статья подготовлена в рамках комплекса мероприятий Программы стратегического развития Петрозаводского государственного университета на 2012–2016 годы.

Названия, относящиеся к группе сложных имен существительных, представлены лексемами: ск. *märgäbul'kku*, ливв. *märgybul'ku* (*märgä(y)* 'гной' + *bul'k(k)u* 'волдырь'), ливв. *märgybul'bakko* (*märgy* 'гной' + *bul'bakko* 'шарик'), ливв. *märgypahku* (*märgy* 'гной' + *pahku* 'шишка'), ск. *märkärökkö* (*märkä* 'гной' + *rökkö* 'волдырь'). Внешним признаком фурункула является белая головка (нарыв), поэтому у этой группы наименований первой частью являются существительные *märkä, märgä, märgy* ('гной').

«Источник» появления фурункула отражен в наименовании *kaz'(ž)inkarvu* (твр., ливв.) — буквально «кошачий волос/шерстинка». В представлениях карел *kažinkarvu* появлялся на стопе человека, если он пнул черную кошку (чирей вскакивал черного цвета).

Некоторые названия содержат способ лечения фурункула. Таковыми являются лексемы *majoa / majai* ('бобёр, нарыв'), *majoapaiže / majapaiže* (букв. бобёр + нарыв) (ск., ливв., люд.). При лечении нарыва карелы прикладывали к нему кожу бобра², что отразилось в вышеупомянутых словах.

При лечении нарывов считалось важным удалить из них гной (ливв. «*paiže jälgimäi puhkei, märgy valui*»³ — 'чирей, наконец, прорвался, гной вышел'). Согласно сведениям информантов и собранному из источников материалу, фурункулы смазывали настойкой из листьев или почек березы, корня калгана или подорожника. Настойку получали путем настаивания на водке в течение 7–12 дней. Весной собирали липкие и ароматные почки березы, до того как они распустились, настаивали их месяц или два на вине. На ночь для вытягивания гноя прикладывали вымоченные в теплой воде и затем намыленные листья мать-и-мачехи⁴, красный мох с болот (д. Кучозеро). Карелы деревень Кучозеро и Толлорека соскабливали смолу и привязывали ее к нарыву (смола хорошо вытягивает гной), также прикладывали красный болотный мох, а сямозерские карелы — белый мох⁵, олонецкие карелы привязывали на ночь к нарывам сырой картофель⁶, в селе Ведлозеро фурункулы мазали свежим соком клюквы [ПМА].

Для лечения фурункулов карелы активно использовали свежие и сухие травы. Например, свежие листья тысячелистника измельчали, клали сверху на нарыв и перевязывали. Из сухих и свежих листьев готовили настойку и промывали больные места. Повсеместно на территории Карелии карелы и вепсы для излечения нарывов прикладывали к ним еловую живицу, печеный лук, мокрицу, лист подорожника (или мазали соком подорожника)⁷. Дёржанские карелы (д. Семеновское) для лечения фурункула брали осиную щепку с небольшим сучком, который затем отламывали так, чтобы в щепке оставалось маленькое круглое отверстие от сучка, через которое выдавливали нарыв и которое имело магическое значение⁸.

Калевальские карелы (пос. Калевала) для лечения фурункула взбивали мыло и сахарный песок до пены, тверские карелы (д. Пальцево) разжевывали хлеб с сахаром и затем мазали кончик чирея⁹. Сямозерские карелы (д. Сямозеро) использовали разные способы лечения нарывов в зависимости от места их образования, например, от нарывов в горле избавлялись медом (держали мед во рту для размягчения и прорыва нарыва)¹⁰. На всей территории Карелии для избавления от фурункулов варили пластырь: смешивали живицу, постное масло, воск и все это кипятили.

² Karjalan kielen sanakirja. T. 1. Helsinki: Lexica ocietais Fenno-Ugricae XVI, 1968. 576 s.; T. 3. 1983. 584 s. S. 257.

³ Словарь карельского языка (ливвиковский диалект) / сост. Г.Н. Макаров. Петрозаводск: Карелия, 1990. 495 с. С. 220.

⁴ Образцы карельской речи / сост. В.Д. Рягов. Л.: Наука, 1980. 382 с. С. 302.

⁵ Бубновский М. Заговоры карел // Известия Архангельского общества изучения Русского Севера. 1919. № 10–12. С. 222.

⁶ Верхний Олонец — поселок лесорубов (опыт этнографического описания) / отв. ред. К.В. Чистов. М.; Л.: Наука, 1964. 194 с. С. 83.

⁷ Верхний Олонец — поселок лесорубов... С. 83; Новак И.П. Полевые аудиозаписи А.В. Пунжиной как источник информации о повседневной жизни тверской карельской семьи конца XIX — начала XX в. // Культура повседневной карельской семьи (конец XIX — первая треть XX в.). Исследования. Материалы. Документы / сост. О.П. Илюха; Карельский научный центр РАН. Петрозаводск, 2014. С. 150; Словарь карельского языка (тверские говоры) / сост. А. Пунжина. Петрозаводск: Карелия, 1994. 396 с. С. 90; Karjalan kielen sanakirja. S. 28; Norvik P. Djoržan karjalaisten kansanlääkinnästä // Kansa parantaa / Toim. P. Laaksonen, U. Piela. Helsinki: SKS, 1983. S. 225–230. S. 226; Virtaranta P. Vienan kansa muistelee. Porvoo-Helsinki: WSO, 1958. 804 s. S. 145.

⁸ Norvik P. Djoržan karjalaisten kansanlääkinnästä. S. 229.

⁹ Новак И.П. Полевые аудиозаписи А.В. Пунжиной как источник информации... С. 150; Karjalan kielen sanakirja. S. 27; Virtaranta P. Vienan kansa muistelee. S. 145.

¹⁰ Karjalan kielen sanakirja. S. 23.

Получалась тягучая смесь, которой смазывали нарыв и забинтовывали. Аналогичные пластыри готовили карелы-людики, только они брали свежее сливочное масло вместо растительного¹¹.

Для излечения *kažinkarvu* использовали волосинку с шерсти «виновника» заболевания, обычно кошки. Шерстинку продевали в ушко иголки, затем иголку пропускали через чирей, так, чтобы волосинка тоже прошла через него. На следующий день нарыв исчезал (д. Корбиноволок, д. Лахта) [ПМА]. Эффективными считались и другие средства животного происхождения. Тихвинские карелы (д. Коргорка) брали желудок от забитой коровы, мыли его и, высушив, хранили на печке. Для вытягивания жара из нарывов отрезали кусочек желудка, замачивали в кипятке и прикладывали к воспаленному месту. Таким же образом заготавливали кусок прямой кишки, который тщательно мыли и высушивали. При надобности распаривали в кипятке и, прижав к нарыву (под мышкой или за ушами), накрывали заячьей шкурой и обвязывали красной фланелью. В Северной Карелии нарывы лечили медвежьим жиром, причем особенно полезным считался жир, взятый из медвежьего сердца¹². Паданские карелы мазали фурункулы лошадиным или коровьим пометом или топленным жиром от животного, забитого до Дня святого Георгия Победоносца¹³. Ливвиковские карелы к нарыву прикладывали кожу бобра¹⁴. Тверские карелы (д. Семеновское) макали шерсть в сметану или творог и привязывали к нарыву¹⁵. В деревне Эссоила мазали нарыв сметаной и давали слизать собаке [ПМА].

Если больной не мог сам вылечить фурункул или не верил в успех традиционных способов, то обращался к знахарю. Существовали и некие поверья, связанные с появлением фурункулов. Раньше люди, когда ходили вместе в баню или передевались в одном помещении, осматривали друг у друга кожу. И если один у другого замечал фурункул, а потом думал об этом, то у него у самого фурункул вскакивал. Один вскакивал, проходил, на его месте появлялся другой и так бесконечно. Сам человек от нарывов не мог излечиться, и только знахарь мог в этом случае заговорить.

У карел-людиков (д. Галлезеро) для лечения нарывов брали нож, соль из солонки, от ржаной соломы отламывали соломинки три раза по девять штук и клали их в соль. После этого ножом выпускали немного крови так, чтобы она капала в соль с соломой, и при этом шептали заговор. Затем всё это перекладывали в воду и этой водой мыли нарывы¹⁶.

Знахари деревни Михайловское брали веретено, ножницы для стрижки овец и нож, сжимали их в руке и держали над пламенем свечи, затем (как вариант) эти предметы обливали водой, которая оставалась после мытья посуды. После этого знахарь читал заговор: «*Leipäine on tahtahast, tahtas on jauhost. Minun käet ruanat salvatkaa kaikki nämä. Mäen al on suuri kivi, kiven nimi on Alatir. Kiven al on suuri jogi vilu vezi matkoa. Ota sinä, vezi armas, tuskazet da kibiet. Leipäine on tahtahast, tahtas on jauhost. Parantukaa haavat minun käzistä. Sinä yhtes, minä kahteen, sinä kahtes, minä kolmeen, sinä kolmes....*» («Хлебушек из теста, тесто из муки. Мои руки раны закройте все эти. Под горой есть большой камень, имя камня Алатир. Под камнем есть большая река, холодная вода течет. Возьми ты, вода любимая, боли и болячки. Хлебушек из теста, тесто из муки. Вылечите раны с моих рук. Ты — один раз, я — дважды, ты — дважды, я — трижды, ты — трижды...») (и так до девяти)¹⁷.

Знахари Муезерского района (д. Реболы) для лечения фурункула отыскивали в стене дома или на сосновом дереве сук, очерчивали вокруг него ножом три раза и после каждого раза кончиком ножа касались середины сучка. После этого производили такие же действия над фурункулом.

Северные карелы (п. Калевала) брали сухую кору ивы козьей (ракиты) с северной половины дерева, кололи ею фурункул и при этом говорили: «*Kuin tämä on raita kuiva, niin työkin kuivasitta miun, ettei yhtään olis*» («Как эта ракита сухая, так и вы высохните, чтобы ни одного не было») (д. Оуланка)¹⁸.

¹¹ Никольская Р.Ф., Сурхаско Ю.Ю. О карельской народной медицине: рациональное и «иррациональное» в традиционном врачевании // Обряды и верования народов Карелии / Карельский науч. центр РАН. Петрозаводск, 1994. С. 107; Образцы карельской речи. С. 302–303; *Karjalan kielen sanakirja*. Т. 1. С. 27.

¹² Никольская Р.Ф., Сурхаско Ю.Ю. О карельской народной медицине... С. 107; Образцы карельской речи. С. 302.

¹³ Алимов Т. М. Знахарство в Карелии // В помощь просвещенцу. 1929. № 1. С. 23.

¹⁴ *Karjalan kielen sanakirja*. С. 257.

¹⁵ Слушаю карельский говор / сост. А.В. Пунжина. Петрозаводск: Периодика, 2001. 208 с. С. 147.

¹⁶ *Virtaranta P. Lyydiläisiä tekstejä*, II. Helsinki: UST 130, 1963. 419 s. С. 276.

¹⁷ *Patrakka M. Ida Ivanovan kodin kieli ja uskonto* // *Karjalan heimo*. 2005. N 9–10. S. 124.

¹⁸ *Pentikäinen J. Marina Takalon uskonto (uskontoantropologinen tutkimus)*. Helsinki: SUS, 1971. 388 s. С. 245.

К магическим средствам лечения нарывов у карел, помимо заговоров, относились «кручение» фурункулов и очерчивание их кругом. Жители деревни Костомукша «крутили» нарыв о сучок, расположенный на бревне стены дома. Крутить надо было по солнцу три раза, приговаривая: «*Kasva yheksän kirikõn suuruoksi eli kavo kaikeksi iäksi*» («Вырасти величиной с девять церквей или исчезни навсегда!»). После такого кручения нарыв лопал, гной обтирали красной тряпкой. Затем шли в лес и на северной половине сосны гвоздем, сделанным из ольхи, прибавали эту тряпку и произносили заговор: «*Ole sielä sini kuni en tulle kuččumah kolmella pokolla, yhem pokom polkomalla, ta kuni en tulle kuččumah kuuvella härällä, yhen häräm polkomalla, ta kuni en tulle kuččumah yheksällä orihilla, yhen orihim polkomalla!*» («Сиди тут до тех пор, пока я не приеду приглашать [тебя] на трех баранах [по тропе], протоптанной одним бараном, пока не приеду приглашать [тебя] на шести быках [по тропе], протоптанной одним быком, и пока не приеду приглашать [тебя] на девяти жеребцах [по тропе], протоптанной одним жеребцом!»)¹⁹. Тунгудские карелы чертили круг вокруг фурункула безымянным пальцем против движения солнца и при этом говорили: «*Kuin päivä noužou, niin šie noužet. Kuin päivä kadou, niin šie kadozit*» («Как солнце восходит, так и ты восходишь. Как солнце уходит, так бы и ты исчез») ²⁰.

Таким образом, судя по рассмотренным источникам и собранному автором материалу, представления о фурункулах и способы лечения этого кожного заболевания носили как рациональный, так и иррациональный характер. Магические ритуалы избавления от нарывов были известны в традициях всех этнодиалектных групп карелов (собственно карелы, ливвиковские и людиковские карелы), но с разной степенью сохранности. Наименования фурункула в наречиях карельского языка в большинстве своем это отглагольные имена существительные. Данный способ номинации является одним из самых распространенных в карельском языке.

Принятые сокращения:

вепс. — вепсский язык
вод. — водский язык
ливв. — ливвиковское наречие карельского языка
люд. — людиковское наречие карельского языка
ПМА — полевой материал автора
ск. — собственно-карельское наречие карельского языка
твр. — тверской говор карельского языка
фин. — финский язык
эст. — эстонский язык

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Алимов, Т. М. Знахарство в Карелии [Текст] // В помощь просвещенцу. — 1929. — № 1. — С. 17–28.
2. Бубновский, М. Заговоры карел [Текст] // Известия Архангельского общества изучения Русского Севера. — 1919. — № 10–12. — С. 221–223.
3. Верхний Олонец — поселок лесорубов (опыт этнографического описания) [Текст] / отв. ред. К.В. Чистов. — М. ; Л. : Наука, 1964. — 194 с.
4. Никольская, Р.Ф. О карельской народной медицине: рациональное и «иррациональное» в традиционном врачевании [Текст] / Р.Ф. Никольская, Ю.Ю. Сурхаско // Обряды и верования народов Карелии / Карельский науч. центр РАН. — Петрозаводск, 1994. — С. 103–121.
5. Новак, И.П. Полевые аудиозаписи А.В. Пунжиной как источник информации о повседневной жизни тверской карельской семьи конца XIX — начала XX в. [Текст] // Культура повседневной карельской семьи (конец XIX — первая треть XX в.). Исследования. Материалы. Документы / сост. О.П. Илюха ; Карельский науч. центр РАН. — Петрозаводск, 2014. — С. 69–89.
6. Образцы карельской речи [Текст] / сост. В.Д. Рягоев. — Л. : Наука, 1980. — 382 с.
7. Слушаю карельский говор [Текст] / сост. А.В. Пунжина. — Петрозаводск : Периодика, 2001. — 208 с.
8. Словарь карельского языка (ливвиковский диалект) [Текст] / сост. Г.Н. Макаров. — Петрозаводск : Карелия, 1990. — 495 с.
9. Словарь карельского языка (тверские говоры) [Текст] / сост. А. Пунжина. — Петрозаводск : Карелия, 1994. — 396 с.

¹⁹ Virtaranta P. Vienan kyliä kiertämässä. Porvoo-Helsinki: WO, 1978. 700 s. S. 244–245.

²⁰ Stepanova A.S. Oral poetry Karels Tunguda. Petrozavodsk: Periodika, 2000. 384 p. S. 101.

10. Степанова, А.С. Устная поэзия тунгудских карел [Текст]. — Петрозаводск : Периодика, 2000. — 384 с.
11. Karjalan kielen sanakirja [Teksti] : osa 1–6. — Helsinki : Lexica Societatis Fenno-Ugricae XVI. — Osa I. — 1968. — 576 s. ; Osa III. — 1983. — 584 s.
12. Norvik, P. Djoržan karjalaisten kansanlääkinnästä [Teksti] // Kansa parantaa / Toim. P. Laak-sonen, U. Piela. — Helsinki : SKS, 1983. — S. 225–230.
13. Patrakka, M. Ida Ivanovan kodin kieli ja uskonto [Teksti] // Karjalan heimo. — 2005. — № 9–10. — S. 124–126.
14. Pentikäinen, J. Marina Takalon uskonto (uskontoantropologinen tutkimus) [Teksti]. — Helsinki : SUS, 1971. — 388 s.
15. Virtaranta, P. Lyydiläisiä tekstejä, II [Teksti]. — Helsinki : SUST 130, 1963. — 419 s.
16. Virtaranta, P. Vienan kansa muistelee [Teksti]. — Porvoo-Helsinki : WSO, 1958. — 804 s.
17. Virtaranta, P. Vienan kylä kiertämässä [Teksti]. — Porvoo-Helsinki : WSO, 1978. — 700 s.

REFERENCES

1. Alimov, T.M. Znaharstvo v Karelii [Text] // V pomosch prosveschentsu. — 1929. — N 1. — C. 17–28.
2. Bubnovskiy, M. Zagovoryi karel [Text] // Izvestiya Arhangel'skogo obschestva izucheniya Russkogo Severa. — 1919. — N 10–12. — S. 221–223.
3. Karjalan kielen sanakirja [Texti] : osa 1–6. — Helsinki : Lexica Societatis Fenno-Ugricae XVI. — Osa I. — 1968. — 576 s. ; Osa III. — 1983. — 584 s.
4. Nikolskaya, R.F. O karelskoy narodnoy meditsine: ratsionalnoe i «irratsionalnoe» v traditsion-nom vrachevanii [Text] / R.F. Nikolskaya, Yu.Yu. Surhasko // Obryadyi i verovaniya narodov Karelii / Karelskiy nauch. tsentr RAN. — Petrozavodsk, 1994. — S. 103–121.
5. Norvik, Djoržan karjalaisten kansanlääkinnästä [Texti] // Kansa parantaa / Toim. P. Laaksonen, U. Piela. — Helsinki : SKS, 1983. — S. 225–230.
6. Novak, I.P. Polevyie audiozapisi A.V. Punzhinoy kak istochnik informatsii o povsednevnoy zhizni tverskoy karelskoy semi kontsa XIX — nachala XX v. [Text] // Kultura povsednevnoy karelskoy semi (konets XIX — pervaya tret XX v.). Issledovaniya. Materialyi. Dokumentyi / sost. O.P. Ilyuha ; Karelskiy nauch. tsentr RAN. — Petrozavodsk, 2014. — S. 69–89.
7. Obraztsyi karelskoy rechi [Text] / sost. V.D. Ryagoev. — L. : Nauka, 1980. — 382 s.
8. Patrakka, M. Ida Ivanovan kodin kieli ja uskonto [Texti] // Karjalan heimo. — 2005. — N 9–10. — S. 124–126.
9. Pentikäinen, J. Marina Takalon uskonto (uskontoantropologinen tutkimus) [Texti]. — Helsinki : SUS, 1971. — 388 s.
10. Slovar karelskogo yazyika (livvikovskiy dialekt) [Text] / sost. G.N. Makarov. — Petrozavodsk : Kareliya, 1990. — 495 s.
11. Slovar karelskogo yazyika (tverskie govoryi) [Text] / sost. A. Punzhina. — Petrozavodsk : Kareliya, 1994. — 396 s.
12. Slushayu karelskiy govor [Text] / sost. A.V. Punzhina. — Petrozavodsk : Periodika, 2001. — 208 s.
13. Stepanova, A.S. Ustnaya poeziya tungudskih karel [Text]. — Petrozavodsk : Periodika, 2000. — 384 s.
14. Verhniy Olonets — poselok lesorubov (opyit etnograficheskogo opisaniya) [Text] / otv. red. K.V. Chistov. — M. ; L. : Nauka, 1964. — 194 s.
15. Virtaranta, P. Lyydiläisiä Textejä, II [Texti]. — Helsinki : SUST 130, 1963. — 419 s.
16. Virtaranta, P. Vienan kansa muistelee [Texti]. — Porvoo-Helsinki : WSO, 1958. — 804 s.
17. Virtaranta, P. Vienan kylä kiertämässä [Texti]. — Porvoo-Helsinki : WSO, 1978. — 700 s.

T.V. Pashkova

FOLK REMEDIES FOR SKIN CONDITIONS AS REFLECTED IN THE KARELIAN LANGUAGE (AT THE EXAMPLE OF FURUNCLES)

Traditional medicine, which comprises knowledge based on indigenous theories and beliefs, is an inalienable part of an ethnic culture. The Karelian people rely on folk medicine, which is passed on from generation to generation, for their primary health care needs. The article focuses on folk remedies for furunculosis that are used by the Karelian people. It also focuses on the lexemes denoting folk remedies (herbal and animal-derived remedies, foods, waste products, etc.) and skin conditions in the Karelian language. To achieve the goal, the author analyzes the lexeme furuncle in the lexical system of the Karelian language and researches into the etymology of the related words. The author analyzes folk remedies used to treat this skin condition. The author believes that the issue is worth investigating because the phenomenon is lexically and ethnographically underresearched. In her research the author relies on both published materials and the data collected by the author in the republic of Karelia.

Karelian folk medicine, skin conditions, furuncle, labels, the Karelian language.